

Комиссия по изучению сурков при Териологическом обществе РАН
Кемеровский государственный сельскохозяйственный институт
Администрация Кемеровской области
Центр трансфера технологий СФО

СУРКИ В АНТРОПОГЕННЫХ ЛАНДШАФТАХ ЕВРАЗИИ

Тезисы докладов
IX Международного Совещания по суркам стран СНГ

Россия, г. Кемерово, 31 августа – 3 сентября 2006 г.

Кемерово
2006

picture of development of genus *Marmota*, results of the above-named works differ on many particular questions of phylogenetic relations of marmots. First of all, it concerns to position of Transberingian species *M. camtschatica* and *M. browery*, to relationships between *M. caudata* and *M. menzbieri* and to relationships of forms in bobak group. In the present report we represent our new research, being continuation of the previous work with use of the IS-PCR method. For increase of resolution of the method this work is executed with a bigger material: samples of not used earlier North American species *M. browery* have been added, and the number of samples of other species was increased. Together with MIR we used also another SINE – B1-dID specific to rodents.

Following results have been received. The genus *Marmota* is separated into two big groups North American and Eurasian, according to geographical distribution. *M. caligata*, *M. flaviventris*, *M. monax* and *M. browery* comprise The North American group. That not completely coincides with data of sequencing of cytochrome *b* according to which last two species are included into the group associating them with the Eurasian marmots. Transberingian species *M. camtschatica* and *M. browery* settle down in different branches of the phylogenetic tree and are not closely related as it was supposed earlier on the basis of morphological and karyotypical data (Hoffmann, Nadler, 1968; Vorontsov, Lyapunov, 1976; Hoffmann et al., 1979). *M. caudata* and *M. menzbieri* are united in a common clade with low bootstrap value supports (a bootstrap index (BI) = 49), considerably differing from each other genetically (a genetical distance (D_L) = 0,24). The bobak group is united *M. bobak*, *M. baibacina* and *M. kastschenkoi*, last of which forming a separate branch with high value BI = 91, that confirms its species status (Brandler, 2003).

The research is supported by grants of RFBR and a program of RAS "Dynamics of Genofonds".

КРАСНАЯ КНИГА И ИЗМЕНЕНИЕ ЧИСЛЕННОСТИ СТЕПНОГО СУРКА В ТАТАРСТАНЕ

The Red Book and a change in the number of steppe marmot in Tatarstan

П.К. Горшков

P.K. Gorshkov

Татарский Государственный Гуманитарный Педагогический Университет, zeleev@kzn.ru

В Татарстане обитают две популяции сурка-байбака (*Marmota bobak* Mull.): из юго-восточных районов левобережья и западная популяция, обитающая на правобережье республики. Юго-восточная популяция на протяжении всего XX-го века находилась в угнетённом состоянии, но часть колоний продолжала существовать.

В 1995 году сурок был включён в Красную книгу Республики Татарстан. После этого численность сурка сильно возросла: с 19883 экземпляров в 1991

году до 28301 – в 2002 году. Увеличилась площадь колоний, появились новые поселения, численность сурка почти достигла критического уровня. Госохотинспекция Татарстана подняла вопрос о выведении сурка из Красной книги. Научная общественность пошла навстречу. После выведения сурка из Красной книги в 2002 году, численность сурков уже на следующий год снизилась более чем на 15%.

Вместе с тем, популяция правобережья р. Волги оказалась в совершенно других условиях. Здесь численность сурков до внесения в Красную книгу находилась в неустойчивом состоянии и сильно изменялась на протяжении всего XX века из-за браконьерства как местных промысловиков, так и охотников Чувашской и Ульяновской областей. Численность сурка здесь до внесения его в Красную книгу была низкой и начала расти только после 1995 года, а в 2000 году достигла 3000 экземпляров.

После выведения сурка из Красной книги, численность его в старых колониях упала на 20% и продолжает снижаться. Это, несомненно, связано с усиленной добычей сурка как по лицензиям, так и без них. В связи с сильным беспокойством сурков на возросших колониях, часть зверьков стала покидать обжитые места и образовывать новые поселения. В 2000 году на Правобережье было 9 колоний (292 норы), в 2002 году – 14 колоний (692 норы), в 2005 году – 16 (856 нор). Таким образом, у сурков западной популяции, где поселения относятся к овражно-балочному типу, кроме увеличения численности происходит расширение границ ареала, что связано с сильным беспокойством зверьков.

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ АНТРОПОЦЕНТРИЗМЕ МОНГОЛЬСКОЙ ЛЕГЕНДЫ “ЭРХИЙ МЭРГЭН”

Thinking about anthropocentrism of Mongol legend "Erkhii Mergen"

А.В. Димитриев
A.V. Dimitriev

Государственный природный заповедник "Присурский", prisur@chtt.ru

1. Ранее нами был опубликован предварительный анализ монгольской легенды “Эрхий мэргэн” (Димитриев и др., 2001). В данной работе мы снова возвращаемся к ней и продолжаем над ним размышление.

2. Недостатком легенды в философско-антропоцентрической точке зрения является наличие в ней обилия крови и жестокости (попытка убить ласточку, отрубание ног лошади, отрезание большого пальца руки человека). Они вносят в легенду дополнительные оттенки жестокости по отношению к природе, человеку, домашним животным.

3. Отдельным направлением для исследователей остается вопрос: “Не связаны ли обилие крови и жестокости этой легенды с жестокостью и кровожадностью воинов при нашествии войск Чингиз хана на Европу?”

Легенда существовала давно: до и во времена Чингиз хана. Очевидно, легенда наряду с комплексом других этнопедагогических приемов,